

«Кружок»

На берег реки вывели на расстрел вождя народного восстания. На осенний рыжий берег Грузии 1919 года. На высоком берегу стоял большевик Моисей Сирадзе, глядел, как плыли в воде багряные отражения осенних кустов, и думал, что вот сейчас там всплывает еще одно алое пятно — его крови. Но прежде чем грянул выстрел, Сирадзе ринулся вниз, в воду. На холодной глубине он сбросил сапоги, стянутые кандалами, и выплыл. И второй раз он выплыл.

Когда в годы Отечественной переплывал Керченский пролив под навесным огнем гитлеровской артиллерии.

Эти истории достались Вике по двойному праву — по наследному праву Детства и по кровному праву наследия: невыдуманные страницы жизни отца. Так ей была завещана Революция.

И если рассказывать о том, как маленькая тбилисская школьница всю войну самоотреченно ухаживала за ранеными в госпиталях, как еще студенткой Тбилисского политехнического института она стала секретарем горнома комсомола, с легкостью отдав неповторимость двадцатилетности тревожениям чужих судеб, — это должен быть рассказ о вечном одушевлении отцовского наследия.

Я рассказываю о Виктории Моисеевне Сирадзе, заместителе Председателя Совета Министров Грузинской ССР. Когда идет разговор о человеке столь крупного государственного масштаба, принято анализировать сложный комплекс задач, стоящих перед данным деятелем, отсняя его от бытовых впечатлений. Но не могу удержаться от настоятельного соблазна сообщить, как пленяет мягкая красота этой женщины, врожденное очарование и та провидческая интуитивность, которая придает ее чи-

сто мужскому интелленту душевную гибкость. О таких некогда восликинул поэт: «Женщина — это идеальное будущее мужчины!»

Вспомню еще слова Роллана о том, что общество, где женщина дискриминирована, похоже на дерево, крона которого однобоко прижата к каменной стене. Думаю, что впечатление, оставляемое Викторией Сирадзе, одновременно и характеристика общества, ее создавшего. Общества с ширококрылой кроной. Оттого могу говорить о том, с чего начала. Еще до встречи с Викторией Моисеевной, знакомясь с проблемами культурного строительства Грузии, я слышалась об этой женщине. Рассказывали, сколько сил отдала она серьезным преобразованиям в системе просвещения: введены подготовительные классы, что позволило 45 процентам негрузинского населения республики поднять уровень подготовки детей для поступления в школу, где преподавание идет на языке, каким широко не пользовались дома. (Школы Грузии работают на семи языках.)

Придите в любой грузинский театр, и вам расскажут, как Сирадзе помогала изменять облик театров, добивалась специальных ассигнований, как стала «крестной матерью» новых театров республиканской периферии. Я слышала об этом и еще о многом, что тронато воображением и направлено государственным умом зампреда Совмина. (Хотя вовсе не надо думать, что она единственный инициатор и реализатор этих начинаний.) А о том, над чем ей предстоит трудиться, сказано в Директивах XXIV съезда КПСС. Это и ее личная программа деятельности.

Но, говоря о Сирадзе, я не старалась вести поименный список претворенных и замысленных преобразований.

ВЕТКА КРОНЫ

Галина ШЕРГОВА,
специальный
корреспондент «Кругозора»
Фото Э. Песова

Я старалась постичь то, что движет ею, человеком и государственным деятелем.

Сегодня перечитываю Блокнот: «Какие качества наиболее важны для руководителя? Пожалуй, человечность, душевная теплота во взаимоотношениях с людьми — подчиненными и равными... Отклонения от наших этических норм я, разумеется, наблюдала в людях. Но мне кажется, что такие перерождения всегда логически кончались поражением тех, кто утрачивал основное, что присуще деятелям нашего государства, нашей партии...»

Ее слова. Убежденность коммуниста. Мы говорили об этом «основном». Снова передумываю разговор. Можно все разложить по полочкам, классифицировать качества: а — принципиальность, б — посвященность делу и людям, в — взыскательность к себе, г — умение учиться у людей. Алфавит велик, да и моральный комплекс емок. В конце концов на эти пункты можно раззять рассказ или, если хотите, исповедь Сирадзе, ибо она искренна и лишена позерства. Вы услышите ее рассказ на первой звуковой странице и сами почувствуете это.

Но многомерность человеческого духа неподвластна раззатию на составляющие без неминуемого риска утратить нечто одушевляющее. Поэтому, говоря о человеке, плодотворнее отыскать единое, особо пленяющее тебя. В ней — талант преобразователя.

Рассказ начался с отца и наследия революции. Революция — по словарям — резкий переход от одного качества к другому. Наша революция — резкое изменение качества мира, качества общества. Преобразующая сила живительного. Наследовать ей — значит вечно служить силам, преобразующим жизнь добром. Это мне и слышится в рассказе Виктории Сирадзе.

Интервью
«Кругозора»

ЭТОТ БЫСТРЫЙ НЕЙТРОН

Быстротекущий век. Давно ли, казалось, была пущена в Обнинске первая в мире атомная электростанция, детище двух институтов — Курчатовского и ФЭИ Обнинска. А теперь это уже бабушка многих атомных станций. Первая атомная превратилась в генератор кадров, в генератор идей.

Здесь, в Обнинске, родился замысел принципиально новой конструкции атомных котлов — реакторов на быстрых нейтронах в отличие от прежних тепловых.

Здесь вырос и коллектив молодых ученых, разработавших способы промышленного применения этих конструкций.

Еще строятся и совершенствуются атомные станции на тепловых нейтронах, но пятилетка уже принимает новый патент. «Обеспечить... промышленное освоение реакторов на быстрых нейтронах...» — записано в Директивах XXIV съезда КПСС.

Авторы патента — обнинские физики. ...Быстротекущий век. Молодые ученые. Тридцатилетние доктора, сорокалетние академики. Такие, как профессор, доктор наук Виктор Владимирович Орлов.

Вспоминается недавняя встреча с Виктором Орловым. Начался разго-

вор несколько неожиданно — о песнях. Какие песни любят физики? Какую он хотел бы услышать?

— Пожалуй, трудно сказать. Но только не с перечислением киловатт, производимых на атомной станции, как это было в одной из «производственных» песен.

И пропел куплет из этой злополучной песни.

...Быстротекущий век. Быстрые нейтроны. Быстрые реакторы.

г. Обнинск.
Физико-энергетический институт.
Профессор
В. В. Орлов.
Ученые
перед пультом.
Впечатляющее
зрелище —
новый
реакторный
зал.
Фото
Л. Лазарева

— Так в чем же, Виктор Владимирович, отличие быстрого реактора от медленного?

Виктор Владимирович усмехается.

— А ведь ответ — в вашем вопросе. В одном нейтроны движутся быстро, а в другом медленно.

— А какой практичнее? Выгоднее?

— Вот это уже по существу. В реакторах на медленных нейтронах используется лишь одна стосороковая часть ядерного горючего — уран-235, а основная масса топлива — уран-238 — остается в отходах. В реакторах на быстрых нейтронах используется топливо полностью. И что главное — если сжечь в быстром реакторе килограмм плутония, то из основного топлива, скажем, гранита, получится полтора килограмма горючего, а из получившихся полутора килограммов возникает два с половиной и так далее.

